

Игорь Витренко
Александр Тюжин

Ловля окуней в июле

Действующие лица:

Луиза - 55 лет
Марта - 32 года
Голос Виктора

СЦЕНА 1

Солнечное июльское утро. Берег большого озера. Хорошо здесь. Ветер щекочет листья ив и тополей, птицы поют что-то красивое на своём птичьем языке. Лягушки им подпевают. Протяжно так, с чувством. Почти идиллия для любителей природы. Но всё разрушает механический звук - фыркание ножного насоса. Это женщина накачивает надувную лодку, почти закончила, еще немного - и можно плыть. Лодка старая, и насос не новый, да и женщина не самая молодая. Неподалеку от лодки лежат унылые потрепанные весла, тут же складной походный стульчик, на котором стоит корзина для пикника. Женщину зовут Луиза, и она, кажется, раздражена. Луиза меняет «рабочую» ногу, вытирает пот с лица, снова качает. Одета она не совсем по погоде. Большие мешковатые брюки, резиновые сапоги, олимпийка, сверху плащ-дождевик нараспашку, на голове - шляпа с широкими полями.

Шум подъезжающей машины. Машина останавливается, мотор глушится. Луиза перестаёт качать, делает несколько шагов в сторону от озера, взглядывается куда-то. Хлопает дверь машины. Луиза медлит пару секунд, потом возвращается к лодке, принимается неторопливо качать. На берегу появляется ещё один человек - Марта. В отличие от Луизы она одета легко - обтягивающие джинсы, футболочка с ярким логотипом, кеды, макияж. Она слегка хромает, но это практически незаметно. Марта останавливается напротив Луизы, та перестает накачивать лодку.

ЛУИЗА. Стрекоза.

МАРТА. О, сегодня у нас лекция про стрекоз?

ЛУИЗА. Самое быстрое насекомое на планете — стрекоза, она может развивать скорость до 60 километров в час.

МАРТА. Теперь поняла, почему всех стрекоз на перекрестке тормознули, там же ограничение до 40 стоит. Подожди, а лодку-то ты зачем привезла?

ЛУИЗА. А самое медленное насекомое...

МАРТА. Я - конечно. Мам, может хватит уже этих твоих энтомологических сравнений? Я тоже «рада» тебя видеть.

ЛУИЗА. Я, правда, рада, Марта. Привет. Но мы, кажется, на шесть договорились.

МАРТА. Ну да, да. На работе задержалась. Прости. Ты скажи, лодка-то зач...

ЛУИЗА. А телефон почему не брала?

МАРТА. На беззвучном стоял, не слышала. *(Достает телефон из кармана.)* Ага, всего-то 10 пропущенных... *(Убирает телефон.)* Слушай, лодка вот эта... Ты хочешь плыть что ли? *(Пауза.)* Ма-ма, ну да, я опоздала. Прости за это преступление века.

ЛУИЗА. Да нет. Просто можно было бы в такой день немного пораньше...

МАРТА. Ой, мам, не надо, а. Как будто ты ни разу сама никуда не опаздывала.

ЛУИЗА. Я пораньше отпросилась сегодня.

МАРТА. А я не смогла. Слушай, семь уже. Давай, может, побыстрей...

ЛУИЗА. Ты торопишься?

МАРТА. Да просто не хочу домой в двенадцать возвращаться. Сама понимаешь, старость: артрит, грелка с пледом, ток-шоу по телику, бессонница...

ЛУИЗА. Очень смешно. Но если торопишься, можно вообще ничего...

МАРТА. Да нет же. Ты мне скажешь, зачем лодка?

ЛУИЗА. Вы же с отцом всегда плавали.

МАРТА. Так *то* с отцом... А ты с нами никогда не плавала.

ЛУИЗА. А сегодня поплыву. Вместе поплывем.

МАРТА. Лишь бы не как Титаник.

ЛУИЗА. Здесь нет айсбергов.

МАРТА. Может не будем заморачиваться? С берега порыбачим и все.

ЛУИЗА. С берега клев плохой, сама знаешь. И потом, я зря ее тащила что ли? Отцу бы понравилось, что все будет как тогда.

МАРТА. Как тогда уже никогда не будет.

ЛУИЗА. Я про рыбалку, Марта. Про рыбалку.

МАРТА. Ага, тогда и уху варить надо.

ЛУИЗА. Уху? А ты хочешь?

МАРТА. Н-е-е-е-ет. Даже ради отца я не готова терпеть этот запах. Да и рыбу жалко... на такое переводить.

Обе кривятся, вспоминая вкус и запах ухи.

МАРТА. Не понимаю, как ему могло нравиться?

ЛУИЗА. Ему много чего странного нравилось...

Пауза. Марта отходит в сторону, достаёт телефон, фотографирует.

МАРТА. Здесь все так же красиво.

Луиза подходит к Марте, приобнимает ее.

ЛУИЗА. Дочка.

МАРТА (*отстранившись*) Ма, я сторис снимаю.

ЛУИЗА. Сторис? а-а-а, поняла. Ну, снимай, снимай. Это же важно, это же модно сейчас, молодёжно.

Марта хмыкает, фотографирует пейзаж вокруг, делает селфи. Луиза снимает со стульчика корзинку, садится на него, кладет корзинку себе на колени.

ЛУИЗА. А я вот пирог испекла. Тоже можно в сторис снять.

МАРТА. Еду уже давно никто не снимает.

ЛУИЗА. Ну, так поешь.

МАРТА. Спасибо. На работе поела. Ладно, лодка сама себя не надует. (*Хромая, идёт к лодке*).

ЛУИЗА. Ой, а ты чего хромаешь? (*Пауза.*) Марта!

МАРТА. Да нормально все.

ЛУИЗА. Где ж нормально? Ногу волочишь, как подстреленный сайгак.

МАРТА. Мам, не раздувай, а. Связки потянула, не страшно.

ЛУИЗА. Как это потянула? Марта.

МАРТА. Да обыкновенно, в клубе.

ЛУИЗА. Ты ходишь в клуб?

МАРТА. Ага, вечеринка «для тех кому за...» Чечетку отбивали. *(Подходит к лодке, наклоняется, щупает, проверяет степень накачанности, обращает внимание на почти отклеившуюся уключину.)* Уключина почти оторвалась, как ты так умудрилась?

ЛУИЗА. У доктора была? Может, снимок сделать? Вдруг что-то серьезное? Завтра к Артуру Артуровичу съезди.

МАРТА. Никуда я не поеду. Что с уключиной?

ЛУИЗА. Не знаю, так было уже. Давай я прямо сейчас Артуру позвоню.

МАРТА. Да была я у доктора. Небольшое растяжение. *(Залезает в лодку, изучает вторую уключину.)* И эта тоже. Mam, что ты делала с лодкой?

ЛУИЗА. Да ничего я не делала. Отец, когда всё только началось, когда он еще из дома ходил... Он и в гараж иногда... Может, это он сам? *(Пауза.)* И что теперь? без уключин никак?

МАРТА. Сложновато. *(Пауза.)* Ладно бог с ними, потом приклеим.

Марта вылезает из лодки, накачивает её, мурлычет себе под нос.

ЛУИЗА. Что поёшь?

МАРТА. Из Титаника. *(Продолжает накачивать и мурлыкать под нос.)*

ЛУИЗА. Опять твои шуточки? *(Пауза.)* А ноги-то напрягать – это ничего?

МАРТА. Что ж мне теперь вообще не двигаться? *(Качает с большим усилием.)* Я в порядке.

ЛУИЗА. Мазь есть хорошая, название забыла. Коми... ками... Да что ж такое, прям из головы вылетело. Ками...

МАРТА. Камикадзе?

ЛУИЗА. Очень смешно... Ладно потом вспомню.

МАРТА. Ага...

ЛУИЗА. Эльза вот после операции курс восстанавливающий проходила...

МАРТА. Эльза?

ЛУИЗА. В музее у нас работает. Не помнишь? Пышка такая, еще краситься не умеет.

Вечно намазывается, хуже проститутки. Ты, кстати тоже, слишком яркие тени выбираешь, тебе идут более спокойные тона.

МАРТА. Нормально я крашусь.

ЛУИЗА. Так вот Эльзе грыжу вырезали. Она за полтора месяца в норму пришла. Еще и на 7 килограмм похудела. Спрошу у нее, какие упражнения она делала. Пришлю тебе.

МАРТА. Угу. Обязательно.

ЛУИЗА. Вообще Эльза молодец. Не опустила руки и привела себя в порядок. И правильно. Не стоит запускать себя. *(Пауза.)* А хочешь Те Гуань Инь попей. *(Достает из корзинки термос.)*

МАРТА. Это что?

ЛУИЗА. Китайский чай.

МАРТА. Я бы не доверяла ничему китайскому.

ЛУИЗА. И зря, дочка. Он бодрит. *(Наливает чай в крышку термоса, пьет).*

МАРТА. Да? По тебе не скажешь.

ЛУИЗА. Так я пью всего пятый день. Вот Эльза месяц уже пьет. Она знаешь, какая теперь бодрая? Как пчелка весь день порхает.

МАРТА. Понятно, и тебе, значит, посоветовала.

ЛУИЗА. Нет. Я сама заинтересовалась. Как увидела, как она порхает....

МАРТА. Я смотрю, у тебя Эльза – свет в окошке. Рада за нее. И за тебя тоже.

Пауза.

ЛУИЗА. А чего ты так разоделась? На природу-то?

МАРТА. Мама, я с работы. Мне туда, что – в спортивных штанах идти?

ЛУИЗА. Ну потом бы переоделась.

МАРТА. Не, не хочу выглядеть, как клоунесса.

ЛУИЗА. Я по-твоему выгляжу, как клоунесса?

МАРТА. Да нет, с чего бы? *(Хмыкает.)* Ты не запаришься?

ЛУИЗА. Синоптики обещали дождь и ветер.

МАРТА. Твои синоптики вечно пальцем в небо попадают. Посмотри наверх - ни тучки.

ЛУИЗА. Я посмотрю на тебя, когда ты вымокнешь до нитки...

МАРТА *(хмыкнув)*. Ок.

Пауза.

ЛУИЗА. Над чем работаешь сейчас?

МАРТА. Над накачиванием лодки.

ЛУИЗА. Ха-ха. Все шутишь? А если серьезно, что переводишь сейчас?

МАРТА. Инструкции, в основном.

ЛУИЗА. Господи, какая скука. Надо было ради этого университет заканчивать.

МАРТА. А не надо было заканчивать?

ЛУИЗА. Я думала, ты будешь серьезным переводчиком, ездить по разным странам, работать с бизнесменами, политиками, артистами. *(Пауза.)* А у нас выставка новая... «Богомолы - загадочные и неизвест...»

МАРТА *(прекращает качать)*. Мне кажется, хватит уже. А то лопнет, нахрен.

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА. Что?

ЛУИЗА. Ну что за слова такие?

МАРТА *(хмыкнув)*. Время воспитания?

ЛУИЗА. Просто я не привыкла, чтобы при мне...

МАРТА *(перебивает)*. Правда? А отец? Он же похлеще выражался.

ЛУИЗА. У твоего отца нормального образования не было, и окружение...

МАРТА. Да уж, *(подражая мужскому голосу)* не докторы биологических наук.

ЛУИЗА. Доктора, Борис, доктора.

Обе печально вздыхают. Пауза.

ЛУИЗА. А помнишь, мы здесь ежика встретили?

МАРТА. Не помню.

ЛУИЗА. Ну, как же? Ты тогда еще испугалась и на меня как запрыгнешь... Чуть с ног не сбила.

МАРТА. Серьезно?.

ЛУИЗА. А ежик маленький, у него иголок даже почти незаметно было. Отец его поймал, на руки взял, а ты визжишь, лицо руками закрыла и ногами так смешно топаешь. Вот смеху-то было...

МАРТА. Покруче Джорджа Карлина?

ЛУИЗА. Карлика?

МАРТА. Карлина.

ЛУИЗА. А это кто?

МАРТА. Плохая пародия на Петросяна.

ЛУИЗА *(отмахнувшись)*. Марта... *(Вздыхнув.)* Так и не погладила ежика тогда. Ты должна помнить.

МАРТА. А я не помню.

ЛУИЗА. Тебе лет 5 было. Или 4. Еще сарафанчик у тебя был с махаонами. Яркий такой. Всем нравился.

МАРТА. Да не помню я.

ЛУИЗА. Потом фотографии посмотришь, вспомнишь.

МАРТА. А удочки где?

ЛУИЗА. В багажнике. Сейчас достану.

МАРТА. Да я схожу. Все нормально.

Марта забирает у Луизы ключи от машины, уходит. Она хромает сильнее, чем раньше. Луиза смотрит ей вслед, затем передвигает лодку к воде, берет со дна лодки надувную подушку, надувает ее, затем вторую.

Марта возвращается. Она несёт две удочки с переплетенными лесками. Параллельно что-то пишет в телефоне, отправляет сообщение, убирает телефон.

МАРТА. Они спутались.

ЛУИЗА. Надо распутать.

МАРТА. А говорят, у женщин нет логики... У отца все было в идеальном порядке.

ЛУИЗА. Особенно последние 3 года...

МАРТА. Он в этом не виноват.

ЛУИЗА. Кто бы спорил.

Пауза. Марта протягивает сцепленную удочку Луизе, леску второй начинает распутывать сама. Получается у обеих не очень. С одинаковой мимикой на лице они борются с переплетенными лесками.

МАРТА. И сколько нам теперь их распутывать? До утра что ли?

ЛУИЗА. Ты все-таки торопишься, да? Ну, езжай-езжай. Я сама распутаю, сама рыбу поймаю, фотографировать только неудобно, но какая разница, Борис все равно не увидит, одна я на фото, или вместе с тобой. С рыбой или без. Подумаешь, традиция. Кому нужна эта традиция, если отца уже нет?

МАРТА. Я не тороплюсь.

ЛУИЗА. Да нет, езжай, дочка. Глупая была идея... Его уже ничем не порадуешь.

МАРТА. Только не надо мной манипулировать. (Пауза.) Может, музыку включить?

ЛУИЗА. Не отвлекайся. Какая музыка? И так ничего не получается.

МАРТА. А дома ты не видела, что спутались?

ЛУИЗА. Не видела. Я пирог пекла.

МАРТА. Как они спутались вообще?

ЛУИЗА. Откуда мне знать. Твой отец наверняка мстит. Борис, ты мне мстишь, да?

Уключины, удочки, что еще?

МАРТА. И часто ты с ним разговариваешь?

ЛУИЗА. Не очень. (Пауза.) Не могу. Это какой-то кошмар. Настоящая паутина.

МАРТА. Упражнение для моторики рук.

ЛУИЗА. Некоторые виды пауков используют паутину для брачных игр. (Пауза.) Самки оставляют длинную нить, как ориентир, и самцы по этой нити добираются до них.

(Пауза.) А у тебя, как с твоим молодым человеком? (Пауза.) Марта!

МАРТА. Нормально... Спасибо что интересуешься.

ЛУИЗА. Как его зовут? Ты, кажется, не говорила (Пауза.) Марта!

МАРТА. Что Марта? Что Марта? (Бросает удочку, нервно хлопает себя по карманам.) Вот черт, забыла.

ЛУИЗА. Что ты забыла, Марта? Как зовут твоего молодого человека? Или как вы сейчас говорите, партнера?

МАРТА. Сигареты, я забыла чертовы сигареты, мама.

ЛУИЗА. Мне не нравится, что ты выражаешься, ты ругаешься, как сапожник. И твое курение мне тоже не нравится. Это вредно.

МАРТА. Зато успокаивает.

ЛУИЗА. Ты нервничаешь? Ходи на йогу. Гуляй на свежем воздухе. А курить не надо. Это вульгарно. Одеваешься не пойми как, красишься, по клубам ходишь, еще и куришь. Девушка должна быть скромная, воспитанная, образованная...

МАРТА. Кто еще тут из нас нервничает...

ЛУИЗА. Я не нервничаю. Мне просто не нравится, не нравится... эта чертова леска (*достает из корзинки нож, режет леску*).

МАРТА. Что ты делаешь?

ЛУИЗА. Режу, ты разве не видишь?

Марта смотрит на то, как Луиза разрезает запутавшуюся леску, разделяет удочки, а затем с остервенением завязывает оборванную леску на каждой удочке поочередно.

ЛУИЗА. Вот и все.

МАРТА. Отцу бы это не понравилось. Узелки. Он бы распутывал до последнего. Или менял снасти целиком.

ЛУИЗА. Его здесь нет. Спускаем лодку и давай уже сделаем это.

Луиза протягивает Марте удочки, та кладет их в лодку.

ЛУИЗА. Точно нога не болит?

МАРТА. Точно.

Луиза достает из кармана листок, читает.

ЛУИЗА. Лодка - готова, весла, удочки, пирог, чай, фотоаппарат - в корзинке.

МАРТА. Ты что, старый фотик притащила?

ЛУИЗА. Конечно, мы же всегда на него фотографировали.

МАРТА. Да кто щас на «мыльницы» снимает? Телефон же есть.

ЛУИЗА. А мы будем на фотоаппарат.

МАРТА. А червей-то ты взяла?

ЛУИЗА. Разумеется. Еще с утра накопала. Они такие противные...

МАРТА. Зато насекомые такие приятные...

ЛУИЗА. Ну все, поплыли.

МАРТА. Стул не будешь брать?

ЛУИЗА. Нет. (*Прячет стульчик в кусты и садится в лодку к Марте.*) Поплыли!

СЦЕНА 2

Озеро. Далеко от берега. Луиза сидит на носу, зачарованно смотрит по сторонам. Марта – на веслах, и сейчас она кладет их в лодку.

ЛУИЗА. А, может, еще дальше отплывем?

МАРТА. Я, конечно, рада, что тебе нравится, но вообще сложновато грести. И так уключину уже одну потеряли.

ЛУИЗА. Ну да, да, конечно. Хорошо-то как здесь. Никогда бы не подумала.

МАРТА. Мы сюда, вроде, не думать, а рыбачить приехали. (*Берёт удочку.*)

ЛУИЗА. Подожди-подожди. А можешь меня сфотографировать? Я в музей покажу. (*Достает фотоаппарат из корзинки.*)

МАРТА (*берет фотоаппарат*). Ага, выставку сделаешь – «Сотрудники музея в среде обитания экспонатов». (*Со вздохом фотографирует Луизу*)

ЛУИЗА (*Меняя позу*). Давай так.

МАРТА (*фотографирует*). Всё?

ЛУИЗА. Ещё. (*Меняет позу.*)

МАРТА (*фотографирует*). Всё?

ЛУИЗА. Теперь вот так. (*Меняет позу.*)

МАРТА (*фотографирует*). Ты записалась на курсы «5 удачных поз для фотосессии»?

ЛУИЗА. Никуда я не записывалась.

МАРТА. Ок. Всё?

ЛУИЗА. Нет. Давай я встану.

Марта хмуро кивает. Луиза встаёт. Лодка качается. Луиза нервничает, переступает по дну, от этого лодка качается еще сильнее.

МАРТА. Ну давай уже зафиксируйся, и сфоткаю.

ЛУИЗА. Скользко. Воды набрызгалось.

МАРТА. А как ты хотела,, без уключины?

Луиза пытается занять устойчивое положение, но ей это не удаётся. В итоге она шлепается на свою подушку, от чего лодка качается еще сильнее.

МАРТА. Ты чего? Перевернемся.

Луиза не отвечает, она шумно и ритмично дышит.

МАРТА. Ма-ма.

Луиза дышит уже не так активно, она достаёт из корзины для завтраков свой термос, наливает себе чая, выпивает, делает глубокий выдох, убирает термос.

ЛУИЗА. Всё хорошо. Это упражнение на восстановление дыхания и гармонии. Эльза показала.

МАРТА. Пряма не сотрудница, а клад. Духовный наставник. (*Хмыкает.*)

Луиза недовольно качает головой, но ничего не отвечает.

МАРТА. Все нормально? Ты, вроде, побледнела?

ЛУИЗА. Я в порядке. Давай фотоаппарат, уберу.

МАРТА (*отдаёт фотоаппарат*). А то смотри, можем вернуться.

ЛУИЗА. Давай рыбачить. (*Убирает фотоаппарат, достаёт баночку с землей.*) Червя мне насадишь на крючок?

МАРТА. Ага. (*Берет банку.*) А какое насекомое – самое трусливое?

ЛУИЗА. Нет такого. Но самым трусливым животным считается бурый медве... Подожди.

На меня намекаешь? (*Неестественно смеётся.*) Нет. Я не испугалась. Это перенасыщение кислородом, ноги подкосились... и скользко.

МАРТА. Ну да, ну да. И в номинации «Подкос года» побеждает кислоро-о-о-д! И вода (*Насаживает червя.*)

ЛУИЗА (*отворачивается*). Ты в номинации «Шутка года» явно не победишь.

МАРТА. Не зашёл панч.

Луиза смотрит по сторонам.

ЛУИЗА. А с берега все же не так красиво. По-другому.

МАРТА. Да тут вообще рай. *(Протягивает удочку Луизе и насаживает червя на крючок второй удочки.)*

ЛУИЗА *(глядя на червя)*. Фу, какая мерзость. *(Хочет закинуть удочку в воду.)*

МАРТА. Стой!

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. На червя поплыви.

Луиза с недоумением смотрит на дочь.

МАРТА. Мы с отцом всегда так делали. Вот так. *(Плюет на своего червя, закидывает удочку в озеро.)*

Луиза пожимает плечами, повторяет все за дочерью. Пауза. Луиза снова наливает себе чай из термоса, пьет, внимательно смотрит на поплавок. Он не дергается.

ЛУИЗА. Хорошо сидим. Отец бы порадовался. *(Пауза.)* Помнишь, тебе лет восемь было, он только в дальнотойщи пошёл. Из рейса вернулся, персиков привез, килограмм пять.

МАРТА. Пять? Там все двадцать было.

ЛУИЗА. Может, и двадцать.... И мы с тобой на них как навалились, как будто в первый раз в жизни увидели. Едим с тобой, довольные, руки липкие все, а мы остановиться не можем. Сок во все стороны брызжет, по бороде течет.... А потом сыпь эта. И ходили, как два леопарда. Отец нас так и прозвал «семейство ляпердовых». А потом соседка нас увидела, пятнистых, и говорит: «сразу видно, настоящие мама с дочкой». Помнишь? *(Пауза)* А потом он опять в рейс уехал, а мы с тобой вдвоем остались. Тавегил пили. От аллергии. Вот и сейчас, он будто снова в рейсе, а мы с тобой вдво...

МАРТА. Давай уже помолчим. Рыбалка любит тишину.

Сидят. Молчат. Ловят рыбу.

СЦЕНА 3

Прошло сорок минут. Вечер, но очень жарко. И никакого намека на ветер. Лодка, в которой по-прежнему удят рыбу Марта и Луиза, практически не движется. Мать и дочь сидят спинами друг к другу. Рыба не клюет, зато клюет носом Марта. Ее удочка вставлена в крепление и не дергается. Луиза внимательно смотрит на свой поплавок, он неподвижен. Кажется, что само время застыло, но оно бежит вперед и очень стремительно.

ЛУИЗА. Хорошо *(Пауза)*. И чего я раньше с вами не плавала? Сама не пойму. Все-таки права Эльза, природа насыщает. *(Снимает дождевик.)* Не зря отец любил это место... Здесь даже дышится по-другому. Не то, что в нашем музее, сидим там, пыль глотаем. Надо почаще нам так выбираться, да Марта? *(Пауза.)* Марта. *(Оборачивается.)*

Марта негромко всхрапывает.

ЛУИЗА. А-а, ты спишь? Ну, спи, спи. *(Наливает из термоса чай, пьет.)*

Удочка Марты дергается, Марта просыпается.

МАРТА (сонно). А? Что?

ЛУИЗА. Клюет, клюет, наверное.

Марта резко дергает удочку, но на крючке сидит только червяк, рыбы нет.

ЛУИЗА. Сорвалась?

МАРТА. Да мелочь играет. (Закидывает удочку обратно.) Сколько времени? (Смотрит на экран телефона.) 8 уже почти. Блин...

ЛУИЗА. Ты уснула.

МАРТА. Я поняла. На жаре, наверное, сморило. (Потягивается, смотрит на Луизу.)

О-о-о, ты дождя перестала бояться?

ЛУИЗА. Ты стала много шутить.

МАРТА. Это плохо?

ЛУИЗА. Да нет... Но ты же не клоун.

МАРТА. Ну, что, домой?

ЛУИЗА. А рыба?

МАРТА. Я думала, ты уже целую лодку наловила.

ЛУИЗА. Как видишь, нет.

МАРТА. Отец бы уже ведро натаскал.

ЛУИЗА. К сожалению, я не твой отец.

МАРТА. Да уж, именно, к сожалению.

Луиза всхлипывает.

МАРТА. Ты чего?

ЛУИЗА. Ничего, дочка.

МАРТА (закатывая глаза). Ой, как маленькая совсем... Обиделась прям...

ЛУИЗА. Нет.

МАРТА. Плакать еще удумала.

ЛУИЗА. Я не плачу. Мошка просто в глаз попала.

МАРТА. Конечно, мошка... Блин, ну... Я не это имела в виду... Отец просто... места правильные выбирал что ли, или прикармливал как-то... Хватит дуться. У него просто всегда клев был хороший.

ЛУИЗА. Я знаю... А у нас не ловится ничего...

МАРТА. Ой, да поймает мы тебе щас рыбу. Устроила концерт целый. Плачет еще...

ЛУИЗА. Рыбалка любит тишину.

Марта не сразу отворачивается. Сидят молча. Рыбачат. Долго сидят.

Марта достаёт телефон, вздыхает, затем записывает голосовое сообщение.

МАРТА. Вообще по нулям. Может, тут рыба кончилась уже, не знаю. (Отправляет сообщение.)

ЛУИЗА. Ничего подобного, я смотрела в интернете. Всё, как и раньше. Рыба есть. Правда обмельчала. Сетями ловят, не успевает вырасти.

МАРТА. Угу, только я не тебе сейчас.

ЛУИЗА. А кому? (Поворачивается) А! Ты со своим молодым человеком... Как его зовут?

МАРТА. Виктор.

ЛУИЗА. Виктор. Хорошее имя...

МАРТА. Нормальное.

Луиза отворачивается. Марта делает селфи с грустным лицом, снова смотрит на телефон. Луиза вздыхает.

МАРТА (*записывает голосовое сообщение*). Печёт ещё ужасно. Как назло...

ЛУИЗА (*поворачивается*). Это пока дождь не начался... (*Осекается.*) А! ты опять по телефону...

МАРТА (*перезаписывает сообщение*). Жара – страшная. Ты как там? Готовишься? Я вот что-то волнуюсь... (*Отправляет сообщение.*)

ЛУИЗА. Из-за чего?

МАРТА. Ма...

ЛУИЗА. Ну, не хочешь, не рассказывай. (*Пауза.*) Может, перекусим? У меня пирог есть.

МАРТА. Да, ты говорила.

ЛУИЗА. И это не простой пирог. (*Пауза.*) Не хочешь узнать, какой?

МАРТА. После такого вступления трудно не догадаться.

ЛУИЗА. Фирменный.

МАРТА. Я поняла уже, да, с корицей и абрикосами.

ЛУИЗА. Не хочешь кусочек?

МАРТА. Нет.

ЛУИЗА. Точно?

МАРТА. Абсолютно.

Луиза достаёт из корзины кусок пирога, откусывает немного.

ЛУИЗА. М-м-м. Вкусный какой! Обедение.

МАРТА. Сам себя не похвалишь...

ЛУИЗА. Правда удался, ты попробуй.

МАРТА. Да не хочу я, не хо-чу.

ЛУИЗА. Почему? Ты же в детстве так любила. Помнишь?

МАРТА. Детство давно закончилось.

ЛУИЗА. Тебя отец еще «абрикосинкой» звал.

МАРТА. Мама, перестань! Что ты делаешь?

ЛУИЗА. А что я делаю? Рыбу ловлю, как и ты.

МАРТА. Я про это вот все. Рыбалка эта, «наш день», воспоминания. Ты еще альбом достань...

ЛУИЗА. Не понимаю.

МАРТА. Вот и я не понимаю. Зачем, зачем это нужно?

ЛУИЗА. Так традиция же. Ради отца.

МАРТА. Его уже нет и не будет. И не будет все, как раньше. Уже давно все не так.

ЛУИЗА. Так вот и надо помнить. У нас с тобой никого больше нет. Только ты и я. И мы должны с тобой его помнить...

МАРТА. Это какой-то цирк...

ЛУИЗА. Почему цирк? Ты бы видела его глаза, как они загорались, когда у него случались проблески. Он же только о рыбалке и твердил, как отец впервые взял его с собой на озеро, как он поймал первого окуня, про наш день, про эту уху дурацкую, как он был тогда счастлив. Мы все были счастливы... И я обещала ему (*всхлипывает*), что обязательно... обязательно еще выберемся на рыбалку... Мы должны поймать эту чертову рыбу...

МАРТА. Ок, закроем твой гештальт, только давай без этих твоих слез опять...

ЛУИЗА. Хорошо.

Марта отворачивается от Луизы, забрасывает удочку в другое место. Луиза тоже забрасывает удочку в другое место, еще некоторое время она всхлипывает, затем перестает. Сидят молча. Поплавки не двигаются. Пауза.

МАРТА. Кстати, где ты прочитала, что тут много рыбы?

ЛУИЗА. На каком-то форуме, не помню...

МАРТА. Ты не посмотрела, какого года этот форум? Может, это лет пять назад уже писали?

ЛУИЗА. Посмотрела, не дура. *(Пауза.)* А не клюет, наверное, потому, что черви дождевые.

МАРТА. У отца и на дождевых клевали.

ЛУИЗА. Ну вот такие мы неумехи. Или рыба стала больно разборчивой...

Пауза. У Марты звонит телефон. Она принимает вызов.

МАРТА. Да, Мразота ... Алло-о-о... Не слышу тебя... звуки какие-то только... Алло! Я перезвоню сейчас. *(Сбрасывает вызов, набирает номер.)*

ЛУИЗА. Мразота?

МАРТА. Виктор. Черт, не ловит...

ЛУИЗА. Хочешь, с моего?... *(Достает из корзинки для пикника поношенный телефон.)*

МАРТА. Блин, только что сеть была.. *(Набирает номер еще раз.)* Ну, давай, работай.

ЛУИЗА. Попробуй с моего. Вроде, хорошую сеть показывает.

МАРТА. Ну давай.

ЛУИЗА. Ой...

МАРТА. Что?

ЛУИЗА. Всё. Батарейка села.

МАРТА *(смотрит на телефон Луизы)*. Ну здорово. Очень вовремя. Давай поищем розетку. Щас зарядим.

ЛУИЗА. Все твои проблемы – от сарказма. От иронии твоей, Марта. Как можно молодого человека называть «мразота»?

МАРТА. О! Передача знаний от поколения к поколению. Давай поучи меня, как жить, где работать, как с мужчинами общаться. С мужьями.

Марта пытается поймать сеть, перемещаясь по лодке. Лодка раскачивается.

ЛУИЗА *(держится за борт)*. Марта, господи, двадцать лет уже прошло. Может, хватит? Или ты хочешь всё обсудить? Именно сейчас?

МАРТА. Нет уж, молчание - золото.

Марта делает неаккуратное движение, чуть не падает, со стоном садится на свою подушку, держится за лодыжку.

ЛУИЗА. Аккуратней.

Марта трет лодыжку.

ЛУИЗА. Больно?

МАРТА. Нормально, мам. Идеально просто.

Пауза.

ЛУИЗА. Папе твое поведение не понравилось бы.

МАРТА. Папа иногда ошибался.

ЛУИЗА. Папа был мудрый человек.

МАРТА. Очень удобная позиция, когда муж готов...

ЛУИЗА. Папа для меня был больше, чем муж.

МАРТА. Подожди-ка.

ЛУИЗА. В смысле? Что?

МАРТА *(направляет телефон на Луизу, включает на нём видеозапись)*. Давай. Для потомков, пламенную речь. Давай, мам! Ну?! Кем для тебя был папа? Чего ж ты молчишь-то?

Луиза встаёт, делает шаг к Марте и выбивает у той из рук телефон, он летит в озеро.

МАРТА. Ты что творишь?

ЛУИЗА. Ой, извини.

МАРТА. Извини? Новый телефон. 2 месяца всего.

ЛУИЗА. Дочка, я не хотела. Извини. Я... я тебе такой же куплю. Зарплату получу и куплю.

Марта встаёт, Луиза пятится назад, лодка качается.

МАРТА. Какая зарплата? Я его в кредит брала. Еще полгода выплачивать. Ненавижу!
(Хлещет удочкой по воде.)

ЛУИЗА. Марта! Успокойся, Марта! Не надо.

Марта останавливается и всхлипывает.

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА *(не сразу)*. Там пол-жизни моей было.

ЛУИЗА. Фото – да?

МАРТА. Фото? Материал. Твою мать.... Там же материал был...

ЛУИЗА. По работе?

МАРТА. По работе, да! Все наработки... блин... И видео мы с Виктором записывали, и наша фотосессия – всё там....

ЛУИЗА. И что нигде не сохранила больше? В облаке каком-нибудь электронном?

МАРТА. Да нет там ничего. Проблема какая-то. Приложение глючило. Я не вникала, думала потом, разберусь... Разобралась...

ЛУИЗА. Ну прости, дочка, прости. Может, как-то можно найти его, выловить?

МАРТА. Ты в своем уме?

ЛУИЗА. Ну, да, конечно, это же водолазы нужны... Я не знаю... Ну что мне сделать?...

МАРТА. Иди, поищи водолазов.

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. Видеть тебя не хочу. Вот что! *(Отворачивается)*.

ЛУИЗА. Марта... *(Пауза.)* Такой хороший день был. Пирог испекла, в музее столько дел переделали, погода солнечная, а тут и удочки, и уключины, и рыба не ловится, и телефон твой утопила... Я понимаю, дочка, понимаю, прости... черт с ней, с рыбой... Не выходит ничего, Борис. Ты видишь, мы пытались... *(Поднимает весла со дна лодки, неумело вставляет весло в оставшуюся уключину, и вдруг она отрывается.)* Что это? Не поняла. *(Привстает, чтобы рассмотреть, что случилось, но поскользнувшись и вскрикнув, плюхается обратно на подушку. Весла при этом выскакивают из рук и быстро идут ко дну. Тяжелые.)* Марта!

МАРТА. Да сколько можно? Марта, Марта... Блядь! ты что утопила весла?

ЛУИЗА. Уключина оторвалась. Я сама не успела ничего понять. Тут так скользко...

МАРТА. Мы как плыть теперь будем?

ЛУИЗА. Можно, наверное, нырнуть. Здесь очень глубоко?

МАРТА. Что?

ЛУИЗА. Здесь глубоко?

МАРТА. Как ты нырять собралась? Ты же плавать не умеешь.

ЛУИЗА. Умею, чуть-чуть... плохо... Прости, дочка.

МАРТА. Да заманала уже извиняться, мама. Что толку от этих «прости»? *(Встает, но резко садится скривившись от боли)*. Черт!

ЛУИЗА. Больно?

МАРТА. Нет, просто дурака валяю.

ЛУИЗА. Да что ж такое? Все беды разом навалились. Сиди, сиди, лишь бы осложнения какого не было....

МАРТА. Сплюнь.

ЛУИЗА. Тьфу, тьфу, тьфу... Еще и кеды твои промокли все. *(Начинает снимать сапоги.)*

МАРТА. Что ты делаешь?

ЛУИЗА. На вот, надень мои.

МАРТА. Да в баню твои сапоги! Говорила же, с берега порыбачим. Нет, надо с лодки, как отец....

ЛУИЗА. Прости, прости, дочка. Я же не знала, я же как лучше хотела...

МАРТА. А получилось, как всегда - настоящая жопа.

Луиза разворачивается, ложится на корму, отчаянно гребет руками, брызги летят во все стороны, лодка кружится на месте.

ЛУИЗА. Сейчас, сейчас, дочка. Я и без весел могу.

МАРТА. Да успокойся уже.

ЛУИЗА. Сейчас до берега доплывем, в больницу тебя отвезем.

МАРТА. Сейчас ты утопишь нас нахрен!

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. Всё! Я тебя прошу, сиди и не двигайся. Пока ничего хуже не случилось.

ЛУИЗА. А что же нам делать?

Марта снова пытается встать, но тут же морщится от боли, плюхается обратно.

МАРТА. Черт! Черт! Черт! У меня же сет сорвется.

ЛУИЗА. Какой сет? Что это? *(Пауза.)* Марта. Что это?

МАРТА. Ничего.

ЛУИЗА. Что за сет? Может, я могу помочь.

МАРТА. Чем ты поможешь? выступишь за меня? Сет - это выступление, ма-ма.

ЛУИЗА. Какое выступление?

МАРТА. Дай телефон.

ЛУИЗА. Какое выступление, Марта? Ты выступаешь в клубах? Танцуешь?

МАРТА. Ты дашь телефон?

ЛУИЗА *(протягивая телефон)*. Ты не говорила про выступление.

МАРТА. Ты можешь помолчать, а?

ЛУИЗА. Могу...

Марта молча вынимает из телефона Луизы батарейку, трясет, дует на нее, вставляет обратно.

ЛУИЗА. Он же разрядился.

Марта включает телефон.

МАРТА. Отлично *(Набирает номер.)* Алло, Виктор, алло, алло, блин!... Сдох, сука! Сука!!!

ЛУИЗА. Марта, не ругайся.

МАРТА. А что еще мне делать?

ЛУИЗА. Может, покричать?

МАРТА. Позвать на помощь? Ты видишь кого-нибудь? Или это еще один тренинг от Эльзы?

ЛУИЗА. Нет.

МАРТА. Ну, почему, почему именно сегодня? Почему все так? За, что блин, а?...

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА. Это же все ты... Все из-за тебя...

ЛУИЗА. Правильно, правильно, дочка. Это моя вина, я виновата. *(Всхлипывает.)*

МАРТА. Ты всегда, всегда, все портишь.

ЛУИЗА. Разве? А впрочем, ты права. Конечно, я все порчу. Всем жизнь испортила, отцу, тебе... Макс...

МАРТА. Ненавижу это имя, ненавижу тебя.. Я целый месяц готовилась к этому сету, а теперь.. теперь. *(Плачет.)*

ЛУИЗА. Дочка..

МАРТА. Не трогай меня!

Пауза. Обе плачут, отвернувшись в разные стороны.

ЛУИЗА. А Макс был хорошим человеком. Что бы ты ни говорила.

МАРТА. О-о-ой.

ЛУИЗА. И если бы ты...

МАРТА. Мама, перестань, прошу тебя.

ЛУИЗА. Если бы ты хоть раз тогда приехала к нему в гости...

МАРТА. Ты, наверное, хотела сказать «к вам в гости».

ЛУИЗА. Если бы ты хоть раз приехала к нему в гости, ты бы сама поняла, какой он.

МАРТА. Да вообще идеал. Лучше не бывает.

ЛУИЗА. Я этого не говорила. Просто хороший, и ему просто не повезло...

МАРТА. Мне плевать, какой он был. Мама, я в последний раз прошу: перестань.

ЛУИЗА. А то что? в воду сбросишь? *(Пауза.)* Марта! Сколько можно, Марта?

МАРТА. Давай опять начни: «Отец бы этого не одобрил», «Борис простил, а ты...»

Слушала уже много раз. Но ничего не меняется.

Пауза. Вдруг Луиза начинает весело смеяться. Марта с недоумением смотрит на неё.

Луиза продолжает смеяться. Марта молчит. Луиза смеется. Марта не выдерживает.

МАРТА. Чего? Чего ты смеешься? У тебя истерика?

ЛУИЗА. Нет. Просто это, правда, очень смешно. Ты минут десять назад сказала, что как раньше – не будет. А все так же, как раньше. Ты мной недовольна, а я оправдываюсь.

Ничего не изменилось. Я не удивлюсь, если ты меня сейчас предательницей назовешь. Как тогда.

МАРТА. Да нет, изменилось.

ЛУИЗА. Что же?

МАРТА. А где отец? Что-то я не вижу его? Папа! Ты где? Ау!

ЛУИЗА. Марта, ну чего ты паясничает?

МАРТА. Я, может, и паясничая, а ты от разговора уходишь. Как это не изменилось?

Изменилось же. Есть папа? Нет папы. Где папа? Там? Или где ты с ним разговариваешь?

(Пауза.) А чего ты вдруг замолчала? Ну, скажи, как вышло-то, что он умер?

Пауза.

ЛУИЗА. Господи, Марта... какая же ты смешная.

МАРТА. Смешная? Серьезно? А что ж ты не смеешься теперь? Когда не смешно было – смеялась.

ЛУИЗА. Ты меня уколоть сейчас хочешь, только я всё это уже себе говорила. И говорю. Каждый день. Каждое утро я просыпаюсь и с Борисом разговариваю. Извиняюсь перед ним.

Пауза. Марта удивленно смотрит на Луизу.

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. Я просто в шоке сейчас.

ЛУИЗА. Почему?

МАРТА. Ты хочешь, чтобы я тебе сочувствовала?

ЛУИЗА. Я хочу нормального отношения.

МАРТА. А я считаю, у меня нормальное к тебе отношение. Адекватное.

ЛУИЗА. Господи! Тридцать два года.

МАРТА. Пятьдесят пять лет.... Закончили с математикой?

ЛУИЗА. Тебе тридцать два, а ты себя ведешь, как ребенок.

МАРТА. А ты?

ЛУИЗА. Что я?

МАРТА. Как кто ты себя ведешь? С тобой рядом был больной человек. Не гриппом, блин, больной – Альцгеймером. Он полностью от тебя зависел.

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА. Ты зачем тогда в этот магазин пошла? на дом не умеешь еду заказывать?

Попросила бы меня, я бы тебя научила.

ЛУИЗА. Ты это уже...

МАРТА. Наверное, тебе стало...

ЛУИЗА (*перебивает*). Да.

МАРТА. Что «да»?

ЛУИЗА. После смерти отца мне стало легче. Ты же про это хотела спросить?

МАРТА. Откуда ты?...

ЛУИЗА. Ты всё это уже говорила. Слово-в-слово. Чуть ли не на кладбище мне разборки устроила. Не помнишь?

МАРТА. Значит тебе сейчас легче? Прекрасно. Просто прекрасно. Замечательно.

ЛУИЗА. Не путай только...

МАРТА. Спасибо за откровенность.

ЛУИЗА. Я не...

МАРТА. Дурдом какой-то.

ЛУИЗА. Я не рада смерти Бориса. Но...

МАРТА. Я, наверное, очень сильно в прошлой жизни провинилась.

ЛУИЗА. Ты поверила в реинкарнацию?

МАРТА. Я сейчас во все что угодно готова поверить.

ЛУИЗА. Как ученый, я...

МАРТА. Мама, ты не ученый. Ты – замдиректора в музее. (*Пауза.*) Я, правда, не понимаю, в чем я виновата? Отец самоубийством покончил, а матери легче.

ЛУИЗА. Послушай...

МАРТА. А ты никогда не думала?...

ЛУИЗА. Наверняка, думала.

МАРТА. Может, у него в тот момент был проблеск сознания, а? Может, он осознанно с собой покончил. Потому что понял, что тебе на него похрен, а?

ЛУИЗА (*смеётся*). Думала, представь себе. А ты не думала, что если бы ты с ним с таким жила три года в одном доме...

МАРТА. Ты сама захотела...

ЛУИЗА. Я тебя и не обвиняю. И все-таки, я с ним жила все время. Все... А ты приходила раз в неделю.

МАРТА. Но сиделку нашла я, и оплачивали мы её...

ЛУИЗА. Да-да-да, пополам. Но ты была с отцом пару часов в неделю, а я с ним жила.

(Пауза.) Нормальные люди днем работают, вечером отдыхают. А я отдыхала днем, в музее, на работе. А дома был кошмар. То я ему подгузники меняю, то бегаю за ним воду закрываю, пока дом не затопило... То выслушиваю...

МАРТА. Зачем ты мне это рассказываешь? Я все сама видела.

ЛУИЗА. Да, конечно, видела. (Пауза.) Но если бы ты с этим жила, тебе после его смерти тоже стало бы легче. Звучит мерзко, да. Но это правда.

Марта издает какой-то протяжный звук. Это то ли звук боли, то ли рычание, то ли что-то похожее на них.

ЛУИЗА. Удивительно. Ты так же в детстве рычала...

МАРТА. Хватит.

ЛУИЗА. ... по телевизору фильм интересный показывали, надо было спать идти, а ты хотела остаться.

МАРТА. А сейчас я хочу уйти. Убежать.

Пауза.

ЛУИЗА. И рати пчел воздушные стократ

В бою друг друга жалами разят.

МАРТА. О, господи!

ЛУИЗА. Дед Чарльза Дарвина. Эразм.

МАРТА. Маразм... у тебя. Хватит свою ученость показывать! Ты своей ученостью отца с ума свела. Он из-за тебя крышей поехал. И если бы не ты, он бы с собой не покончил...

ЛУИЗА. А если бы не ты?...

МАРТА. Что я?

ЛУИЗА. Ну, вспомни тот день.

МАРТА. Что вспомнить?

ЛУИЗА. Ну как «что»? Я же звонила тебе. Помнишь? (Пауза.) С утра. Просила приехать, посидеть с отцом. А ты не могла.

МАРТА. Вот на меня не надо только валить. Ты просила приехать днем, а сама в магазин вечером...

ЛУИЗА. Приехала бы ты днем, пошла бы днем. Но ты не могла, и Анна болела...

МАРТА. Ну, конечно, давай еще заодно сиделку сделаем виноватой.

ЛУИЗА. Я вышла на двадцать минут, когда Борис заснул. У нас дома не было ничего, понимаешь ты это? Вся еда кончилась. Я с ним пять дней сидела, Анна болела, вот я отпуск и взяла за свой счет. Сидела и не выходила. Боялась, случится что-нибудь. Вот и случилось.

МАРТА. А почему ты не сказала, что у вас все закончилось? Я бы привезла.

ЛУИЗА. Да как тебя что-то скажешь, Марта? Ты же всё в штыки воспринимаешь? К каждому слову придираешься. К тому же я пройтись хотела. Представь себе, очень сложно с непривычки - пять дней без перерыва вместе с человеком не в себе.

МАРТА. Значит, по-твоему, я виновата?

ЛУИЗА. Да не говорила я этого. Если бы я тебя считала виноватой, я бы, наверное, на похоронах все тебе высказала. Как ты мне. Но это же я всегда во всем виновата, так?

МАРТА. Треш какой-то.

Пауза. За бортом лодки, в озере мощный плеск. Луиза поворачивается на шум, смотрит.

ЛУИЗА. Рыба.

МАРТА. Лучше б водолаз.

ЛУИЗА. Да. Отдал бы нам весла.

МАРТА. Которые ты утопила.

ЛУИЗА. Спасибо, что напомнила, дочка.

МАРТА. Не за что. А то вдруг ты забыла. Может, ты тоже с деменцией?

ЛУИЗА. Пока нет. А там, глядишь... Будет и у меня Альцгеймер, отправишь меня в больницу, и стану там...

МАРТА. Ой, не бойся, тебе это не грозит.

ЛУИЗА. Почему?

МАРТА. Наверняка Эльза знает упражнения для улучшения памяти.

ЛУИЗА. Какая ты все-таки язва.

МАРТА. Какая уж родилась.

ЛУИЗА. Вот именно, Марта, мы тебя такой не воспитывали.

МАРТА. Да-да, Марта – паинька, Марта - отличница, Марта - пример для сверстников и гордость для родителей. Лингвист, переводчица. Только не срослось. Матерью не получается гордиться и сама подкачала.

ЛУИЗА. Все сказала? *(Пауза)* А я, между прочим, горжусь тобой.

МАРТА. Спасибо... Мне вот интересно, что он чувствовал в тот момент, когда бросался под грузовик?

ЛУИЗА. Страх. Что он мог еще чувствовать?

МАРТА. Нет, я про внутреннее состояние. Говорят же, например, «не зря прожил жизнь». Или «что был человек, что не был».

ЛУИЗА. Марта, он болел. Вряд ли он думал про бесцельно прожитые годы. Он чаще о чем-то хорошем вспоминал. О каких-то счастливых днях.

МАРТА. Ах, как мало нам для счастья надо...

ЛУИЗА. Надо просто, чтобы тебя понимали и принимали...

МАРТА. Или чтобы рядом был кто-то, кому можно доверять, кто поддержать сможет, а не сбежит при первой возможности.

ЛУИЗА. При первой возможности?

Всплеск повторяется, но уже намного ближе к лодке.

ЛУИЗА. Говорила же: есть рыба. *(Забрасывает удочку поближе к всплеску.)*

МАРТА. Это крупняк. Его на спиннинг надо.

ЛУИЗА. А вдруг поймаю.

МАРТА. Удочку сломаешь.

ЛУИЗА. Что ж теперь? Не попробовать?

МАРТА. Ну попробуй.

Пауза.

ЛУИЗА. Хочешь узнать, что меня не устраивало?

МАРТА. Ты о чем?

ЛУИЗА. Ну ты говоришь, что я сбежала при первой возможности.

МАРТА. А я это не про тебя, я – вообще. У нас же тут минутка философии. Дай телефон.

ЛУИЗА. Зачем? *(Убирает удочку, достает телефон, протягивает его Марте.)*

МАРТА. Еще раз попробую.

ЛУИЗА. Он же разряжен.

МАРТА. Бывает, полежит и что-то как-то...

Марта разбирает телефон, натирает аккумулятор о свою футболку, вставляет его назад, пытается его включить. Параллельно этому идёт диалог.

ЛУИЗА. Да, со стороны та ситуация выглядела, как предательство.

МАРТА. Mam, может, хватит?

ЛУИЗА. Дом, дочка-умница, любящий муж, отпуск на море, даже своя традиция семейная.

МАРТА. Mam, мне параллельно.

ЛУИЗА. Идиллия у нас была, да? Жить бы да радоваться? Только не получалось...

МАРТА. Черт! Не выходит. *(Отдаёт телефон Луизе.)*

ЛУИЗА. Марта, ты можешь меня послушать?

МАРТА. Я бы охотнее Кадышеву послушала.

ЛУИЗА. Понимаешь, Борис... У тебя к нему...

МАРТА. Что?

ЛУИЗА *(не сразу)*. Он казался всем лучше, чем был на самом деле.

МАРТА. А ну, конечно, как я не догадалась? Он же исчадием ада был. Демоном!

ЛУИЗА. Не перевирай, не надо.

МАРТА. Дорогие зрители, сегодня в нашей студии Луиза. Она расскажет нам самые страшные тайны о своём муже.

ЛУИЗА. Марта... не надо этой малаховщины.

МАРТА. И мы, наконец-то узнаем, как тихий дальнбойщик Борис основал наркокартель, как он связывал жену и избивал её сутками напролет. Луиза, вам слово!

ЛУИЗА. Закончила? Связывать он меня не связывал. Но бил. Ударил.

МАРТА. Чего?

ЛУИЗА. Вот видишь, как ты удивлена.

МАРТА. Ты что несешь?

ЛУИЗА. Что было, то и несу. Про такое раньше не говорили, не принято было, вот и я молчала, стеснялась.

МАРТА. Чушь какая-то! Что за бред?

ЛУИЗА. Нет, ты не подумай, что это постоянно было. Но было. Один раз.

МАРТА. Когда? Он больной уже был?

ЛУИЗА. Нет. Тебе пять лет было. Я на вечер встреч выпускников пошла.

МАРТА. Всё понятно. Из-за Макса твоего...

ЛУИЗА *(перебивает)*. Нет. Макса там не было. Отец меня к другому приревновал. К Давиду. Мы с ним танцевали. Он мне нравился в школе.

МАРТА. Ты, я смотрю, по одноклассникам...

ЛУИЗА. Перестань. Не было ничего такого на вечере. Клянусь. Просто танец. Один танец. То есть два. А Борис тогда за мной как раз пришел. В кафе. Он ничего не сделал там, мрачный был только какой-то, но я даже значения не придавала. Спросила, все ли в порядке? Он сказал «да». Давид исчез тогда как-то быстро. Понял, наверное, чем дело пахнет. А потом мы домой идём, Борис молчал-молчал, а потом ко мне повернулся. И кулаки у него огромные, и лицо звериное. А я даже испугаться не успела. *(Пауза.)* Он тут же опомнился, извиняться стал, сказал, что не хотел, сорвался, погорячился. И надо было не мне, а Давиду навалать. А я убежала тут же.

МАРТА. Ты врешь.

ЛУИЗА. Если бы я врала, я бы сказала, что это постоянно было. А это было только раз. Мы с тобой потом неделю у бабушки жили. Не помнишь? *(Пауза.)* Я еще отпуск за свой счет брала. Неудобно же с таким фонарем под глазом разгуливать.

МАРТА. А чего ты в ответ не ударила?

ЛУИЗА. Не знаю... *(Пауза.)* Думала развестись. А он пришел, долго извинялся, раскаивался. Жалко его стало, да и вообще. Бабушка тоже говорит: прости, бьет, значит любит, с кем не бывает. Простила. Но обидно было ужасно, ты не представляешь, как. Не

больно, а именно обидно. И стыдно. Стыдно, что муж ударил, а я терплю непонятно ради чего. То есть ради тебя и терпела, ты же так отца любила. Всегда... И я любила... тоже.

МАРТА. Мама...

ЛУИЗА. Да, нет, конечно, он не был тираном. Подумаешь еще, что наговариваю. Но идеалом тоже не был. Он и тебя шлепал, помнишь?

МАРТА. Да вроде всегда по делу. И не сильно.

ЛУИЗА. Ремнем.

МАРТА. Да было всего пару раз. В воспитательных целях. Его отец тоже так воспитывал.

ЛУИЗА. Знаю я, что ты мне рассказываешь.

МАРТА. А вот я про тебя не знала.

ЛУИЗА. Больше он руку на меня не поднимал. Не знаю, что в нем переменялось, но больше этих вспышек агрессии не было. Ну по отношению ко мне.

Пауза.

МАРТА. В смысле, по отношению к тебе? А что-то еще было...

ЛУИЗА. Я когда к Макс ушла, папа пришел к нему разбираться. Не ко мне, к нему. Но я все видела.

МАРТА. Черт!

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. Это тогда *Макс* твой папу избил?

ЛУИЗА. Ну да. Он хоть и поменьше него был, но сильнее оказался. Я их разнимала еще.

МАРТА. А мне папа рассказывал, что это он за женщину вступился на улице.

ЛУИЗА. Ну в каком-то смысле... (*Пауза.*) А ушла я от Бориса, потому что устала.

Элементарно устала. Не зря же говорят про кризис отношений. Копилось все, копилось, а потом... Я стала чувствовать себя ненужной. Он не бил меня, слава богу, но как-то охладел что ли. Когда мы познакомились, он пылинки готов был с меня сдувать, «ненаглядной» называл, «рыбкой», заботливым был, внимательным, а потом все пропало куда-то. «Привет», «пока», после еды «спасибо». И всё, больше на меня внимания не обращал.

МАРТА. Ну, не знаю. Он всегда всем помогал, даже соседским пацанам поделки какие-то вырезал.

ЛУИЗА. Вот именно, что он ко всем был отзывчив, кроме меня. Все знали: Борис не откажет, всегда выручит, бросит все домашние дела, чтобы помочь Игорю починить машину или отвезти Ольгу до деревни. А на мои просьбы он отмахивался постоянно: «потом, успею еще, как будет время». Нет, я, конечно, может, тоже не во всём права. Но ты пойми, Марта, я молодой еще была, как ты сейчас... Мне хотелось ласки и заботы, а я стала обслугой: постирай, погладь, приготовь. Да он к мебели и то бережнее относился. И с легкостью мог забыть про нашу годовщину, мой день рождения.

МАРТА. Как-то не верится.

ЛУИЗА. Конечно, не верится. Ты была маленькой и не замечала, а мне было очень обидно.

МАРТА. А что нельзя было ему сказать об этом?

ЛУИЗА. Да как-то не было принято у нас обсуждать такое. Его все устраивало, а я... это были мои проблемы, как говорится. Господи, я как вспомню. На дворе зима, я в дырявых сапогах хожу. Кризис был, тебе с трудом курточку купили, отцу – теплые брюки. Ну, думаю, сапоги со следующей зарплатой купим. А он приходит в день получки, довольный. Я, говорит, людей спас, пол-зарплаты на благотворительность отдал. Так я целый месяц еще в дырявых сапогах... от стыда сгореть была готова.

МАРТА. Жесть.

ЛУИЗА. А потом Макс. Он в меня чуть ли не с первого класса был влюблен. А тут вернулся. Столько лет не виделись. Загорелый, высокий, подтянутый, холостой. Завалил комплиментами, подарками какими-то мелкими. Я и влюбилась. Как кошка влюбилась,

понимаешь? (*Пауза*) Почувствовала себя снова нужной кому-то, интересной, молодой, любимой. И сбежала от вас. Мне казалось, что вы меня не любите, что я вам не нужна.

МАРТА. Ну ладно папа. Я-то тут причем?

ЛУИЗА. Ты же *его* дочкой была. Всё с ним, всегда к нему. Я подумала, тебе лучше будет...

МАРТА. И ты *меня* считаешь инфантильной?

ЛУИЗА. Я считаю?

МАРТА. Ну ты ж мне говоришь: «Тридцать два года». А тебе сколько тогда было?

Тридцать шесть? Очень ты по-взрослому поступила. Я хренею, мама. (*Пауза.*) Ну и оставалась бы со своим Максом, раз так полюбила.

ЛУИЗА. Да не было там никакой любви. Страсть была, а любви – нет, не было. С Максом мы совершенно разные. Он хороший, но мы банально не созданы друг для друга.

МАРТА. А с отцом созданы?

ЛУИЗА. Черт его знает, наверное, так. С Максом у нас не родилась бы такая замечательная дочь.

МАРТА. Слишком приторно, мама, не верю.

ЛУИЗА. Хочешь – верь, хочешь – не верь. Но я правда тебя люблю. И я жалею, что все так вышло. Не потому что ушла от Бориса. Он-то меня и правда, простил, не знаю только – почему. А потому что потеряла дочь... Потеряла тебя.

МАРТА. Прямо Санта-Барбара какая-то. Сейчас расплачусь.

ЛУИЗА. Ну, вот опять этот твой сарказм. Почему? Почему ты такая? Ну, хорошо, не хочешь прощать, тогда хотя бы попробуй понять. Просто понять. Просто понять, Марта...

МАРТА. М-м-м. А что именно понять?

ЛУИЗА. Ты снова к словам придира...

МАРТА. Нет, я просто уточняю. Я же очень многое понимаю, на самом деле. Например, я понимаю, что сегодня я, видимо, уже не выступлю, хотя...

ЛУИЗА. Где?

МАРТА. Хотя я к этому выступлению готовилась черт знает сколько.

ЛУИЗА. Ты хоть скажи...

МАРТА. Или я понимаю тех девочек, которым про месячные никто толком не рассказывал. Что наступит такое время, когда каждый месяц из тебя начнет литься кровяница, а ты будешь только хлопать глазами и не знать, что делать. Потому что матери в этот момент нет рядом, и некому объяснить, успокоить и научить...

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА.. А есть только отец, и к нему обратиться с таким вопросом просто стремно...

А мне пришлось обращаться. Потому что ни у кого из моих подруг этого не было еще. Я первая была. Во всём – и в учёбе, и в месячных. Только мне никто не мог помочь и разъяснить. И я у отца спрашивала. Пришлось. И это было ужасно.

ЛУИЗА. Да. Он мне расказ...

МАРТА. Мы стояли и краснели. И он как-то по-дурацки под нос себе бормотал. Боялся что ли, что кто-нибудь еще услышит. Я ничего не поняла. А потом он пошел в аптеку и купил мне тампоны, без аппликатора, жутко неудобные, но зато дешевле. Самые дешевые, блин.

ЛУИЗА. Очень на него похоже.

МАРТА. В общем, я поняла, что тампоны не вариант, и на следующий день попросила его купить прокладки, наврала ему, что мне подруга сказала, что они лучше. Мне было дико стыдно, понимаешь?

ЛУИЗА. Понимаю, дочка.

МАРТА. И он купил прокладки. Только не те, которые нужно, а на каждый день. Потому что он не знал, что они разных видов бывают. Ему никто об этом не рассказывал, естественно. В итоге мне пришлось идти в аптеку и самой покупать. Слава богу, там продавщица нормальная была. И слава богу, никого рядом не было. Я просто чуть не сдохла тогда. Представляешь?

ЛУИЗА. Конечно, я сама, помню, когда у меня начались эти дни...

МАРТА. Господи! Зачем ты называешь месячные «этими днями»? А Эльза твоя как их зовет? «Красный день календаря»? Или «бачок потек»? Может, «красноармейцы пришли»? Неужели так сложно сказать – месячные? *(Пауза.)* В общем, я многое понимаю. И самое главное, знаешь, что? Я понимаю, что, если мать бросает дочку, даже не поговорив с ней, мир к черту летит.

ЛУИЗА. Марта, ну я же тебя не бросала. Я звонила, звала в гости. Ты же сама выбрала...

МАРТА. Выбрала? А у меня он был, выбор-то? Ты со мной пообщалась перед тем, как свалить?

ЛУИЗА. Марта, я же только что говорила, из-за чего я...

МАРТА. Да-да, говорила. Просто удивляюсь, что ты записку какую-то вонючую мне написала, а не поговорила со мной. А сейчас почему-то рассказываешь, как меня в гости звала. Что ж ты меня сразу-то не позвала?

ЛУИЗА. Марта, я не буду оправдываться. Сейчас я поступила бы по-другому, а тогда поступила так. Вот Эльза, например, от мужа когда уходила... Ну чего ты так на меня смотришь? Да, я виновата. Я была занята собой...

МАРТА. Да, я тоже, кстати, занята была. Папа не рассказывал тебе, нет?

ЛУИЗА. О чем?

МАРТА. Папа все-таки молодец, что бы ты не говорила.

ЛУИЗА. А я и и не гово...

МАРТА. Он всегда слово держал. Обещал в ЗАГСе быть тебе верным и сдержал слово...

ЛУИЗА. У него, правда, никаких женщин тогда не было?...

МАРТА. Фу, мама. Нет, конечно. *(Пауза.)* Мне он тоже обещал ничего тебе не рассказывать, и тут не соврал.

ЛУИЗА. Да о чем он должен рассказать-то? То есть не должен...

Пауза.

МАРТА. О том, что мы обе ушли из дома. Просто я ушла чуть позже тебя.

ЛУИЗА. Как это? Я не понимаю.

МАРТА. Очень просто. Чтобы ты понимала. Ты ушла в среду, а я в пятницу сбежала. Не хотела видеть это все... отца таким.. тебя... никого. Просто не вернулась домой после школы. Ну *как* «после школы», я и в школу-то не пошла. С утра покидала какие-то вещи в рюкзак и сбежала. Папа был не в рейсе, он меня искать начал ближе к вечеру. И нашел только в понедельник.

ЛУИЗА. Господи, Марта! И где ты?...

МАРТА. Под мостом с бомжами.

ЛУИЗА. Ты серьезно?

МАРТА. Нет. Говорю же видеть никого не хотела. . В первый день, правда, я в подъезде каком-то пыталась переночевать. Пришла, темно уже было. Хорошо, плед прихватила, расстелила его. И тут сверху спускается нечто эдакое. «Э, слышь! Ты че тут? Куда ты? Э?» И на меня прет, мне никогда, наверное, так страшно не было. Я убежала. Причем плед схватила, а рюкзак – нет. И потом всю ночь по дворам бродила, с пледом в обнимку. Я думала, все спят, а у нас полгорода оказывается по ночам колбасится. Бомжи, алкаши, наркоманы. Кого только нет. Я до этого вообще наркоманов не видела, а тут.... Как будто сам бог мне сказал: «Смотри, Марта, как жизнь разнообразна». Короче вообще не до сна было....

ЛУИЗА. О Боже...

МАРТА. Хорошо сентябрь был. Тепло. А утром в лес рванула ото всех подальше.

Кто-нибудь заметил бы, узнал, да и бомжи на меня косо поглядывали. Села в автобус, а там контролеры, еле выскочить успела. Пешком поперлась, иду, слезы на кулак наматываю. Вот так, думаю, наркоманами и становятся. Но лучше так, домой все равно не

вернусь... В общем в лесу спряталась, там землянику нашла последнюю, поела. Уснула... А потом мысли всякие в голову начали лезть. Ух, я тогда папу возненавидела просто. За то, что он тебя так легко отпустил, что ни фиги не предпринял... А потом опять жрать захотелось. А у меня ни денег, вообще ничего, один плед. И земляника кончилась. Зато бутылок полно. Собрала, потащила в город.

ЛУИЗА. Ужас.

МАРТА. Ага, потому что с бутылками мне тоже не повезло. Увидел меня упырь какой-то, привязался. А чего ты одна, а зачем тебе бутылок столько? Короче бросила я их и рванула, пока чего не случилось. У него лицо еще противное было, все в язвах каких-то... А жрать охота просто жуть. Даже сейчас в животе заурчало, как вспомнила. Ну, и пошла я к прохожим приставать, деньги кланчить. Но они ж видят, что я не бомжиха какая-нибудь. Старичок один стал еще докапываться: «а зачем тебе? А где родители твои?» Пришлось и оттуда свалить. И тут иду мимо магазина, а там бублики, только привезли. На всю улицу пахнет. Аромат этот пряный. В носу как защекочет. Я сама не помню, как возле них оказалась, схватила сразу два и бежать. Бегу и на ходу в рот запихиваю. Бегу и глотаю, даже не прожевывая. Как не подавилась? И ничего тогда вкуснее этих бубликов на свете не было. Ну, что ты смотришь? Да, своровала. Воровкой у тебя дочка стала.

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА. Что Марта? Что Марта? Я думала, никто ничего не видел, но меня заметил Калган, бомжик местный. Он меня под крыло и взял, обогрел, так сказать, и накормил.

ЛУИЗА. Он тебе ничего не сделал?

МАРТА. Ты слишком плохо думаешь о людях. Уродов на улице полно, но не все же. А в понедельник меня папа нашел. Он всех своих друзей на ноги поднял и нашел меня.

ЛУИЗА. А почему он полицию не вызвал?

МАРТА. Потому что тогда была милиция. А папа боялся, что меня у него отберут. И хорошо, что не пошел. Хорошо, что это он с дядей Игорем меня нашел, а не менты. Я с ним поговорила, он сказал, что будет и отцом и матерью для меня. И стал. Он с меня взял обещание, что я никогда ничего такого не сделаю больше, а я попросила никому про это не рассказывать. Я никуда не убегала, он тебе не рассказал. Все по-честному.

ЛУИЗА. Как же ты сильно меня, наверное, ненавидишь.

МАРТА. А в магазин этот я потом вернулась. Купила у них бублик, а заплатила за три. Сдачи, мол не надо. Продавец не понял, конечно, что за щедрость, но мне намного легче тогда стало...

ЛУИЗА. Прости меня, Марта.

МАРТА. Не поздновато ли?

ЛУИЗА. Я же не знала. Но зато до меня теперь дошло.

МАРТА. Что?

ЛУИЗА. Что родители у многих расходятся, но реакция у детей другая обычно.

МАРТА. Так, может, дело в том, как расходятся?

ЛУИЗА. Да, конечно. *(Пауза.)* Я когда к папе... к вам вернулась, пошла в школу к тебе, а там учительница, твоя классная, увидела меня, позеленела вся, за стеночку схватилась. Чуть в обморок не упала.

МАРТА. Почему?

ЛУИЗА. Так ты ей сказала, что я умерла. А она поверила. *(Пауза.)* Я бы тоже поверила. Мне просто кажется, что нельзя такими вещами шутить. Не знаю.

Пауза.

МАРТА. Так странно. Я этого вообще не помнила. Но ты сказала, и сразу вот оно, да, было такое, говорила. *(Пауза.)* Мам...

ЛУИЗА. Что?

Короткая пауза.

МАРТА. А ты там пирог еще не весь съела? А то про бублики вспомнила, и есть захотелось...

ЛУИЗА. Нет. *(Роемся в корзинке, достаёт из неё кусок пирога, даёт его Марте.)*

МАРТА *(откусывает пирог)*. Спасибо. *(Жуёт, говорит с набитым ртом.)* Мам, ты это... Можешь мне чаю налить?

Луиза наливает чай из термоса, протягивает Марте.

МАРТА. Хороший пирог. Как раньше. Вот какие-то вещи из детства перестали нравиться, а пирог твой... *(Запивает пирог чаем.)* Хваленый напиток Эльзы. Сразу видно китайцы делали: подделка какая-то, а не чай.

ЛУИЗА. Это просто вкус такой, привыкнуть надо.

МАРТА. Наверное. *(Пауза.)* Мам, ты тоже прости меня.

ЛУИЗА. За что?

МАРТА. Ну вот за это. Зачем я тогда сказала, что ты умерла?...

ЛУИЗА. Может, и правильно сказала.

МАРТА. А папа же изменился, когда ты к нему вернулась?

ЛУИЗА. Да. Другой человек просто стал. Практически идеал. Практически... И остался таким до самого конца.

МАРТА. До болезни, в смысле?

ЛУИЗА. Ну да.

МАРТА. Прости, мам...

Луиза встает, делает пару шагов к Марте, присаживается, обнимает её. Лодка качается.

МАРТА. Мама, рискуем.

ЛУИЗА. Да-да.

Луиза возвращается на своё место. Пауза.

ЛУИЗА. Марта... А где ты должна выступить?

МАРТА. Неважно.

ЛУИЗА. Как это неважно? Я же вижу, как ты расстроилась. *(Пауза.)* И почему меня не пригласила посмо...

МАРТА. Не на что там смотреть.

ЛУИЗА. Ну, что ты опять огрызаешься? Марта. Я бы с удовольствием посмотрела твое выступле...

МАРТА. Сомневаюсь.

ЛУИЗА. Ты ходишь в театральный кружок?

МАРТА. Ага. Шекспира ставим. За гаражами. Я в роли Отелло.

ЛУИЗА. Серьезно?

МАРТА. Нет, конечно.

ЛУИЗА. Мало ли. Вдруг какая-нибудь авангардистская постановка. Сейчас модно. *(Пауза.)* Я в детстве тоже хотела актрисой стать...

МАРТА. А потом увидела, как прекрасны блохи и тараканы, и пошла в энтомологи?

ЛУИЗА. Ну нет. Просто стеснялась. Да и таланта недостаточно. Вот ты была бы хорошей характерной актрисой.

МАРТА. Да ладно тебе...

ЛУИЗА. А что? Ты очень артистичная. Вот только юмор у тебя злой.

МАРТА. Ага, Гитлер в юбке.

ЛУИЗА. И кстати, зря ты юбки не носишь. Надо быть женственнее.

МАРТА. Сказала женщина пол-вечера, просидевшая в дождевике.

ЛУИЗА. Разве Виктору не нравится...

МАРТА. Давай мы сами с ним разберемся, что ему нравится, а что нет...

ЛУИЗА. Я помочь хотела... Так почему ты мне не сказала про кружок?

МАРТА. Потому что я не хожу ни в какой кружок.

ЛУИЗА. А что за выступле?...

МАРТА. Мам, давай не будем, а? Проехали.

ЛУИЗА. На отца так сейчас похожа. Точь-в-точь его выражение лица. Когда про книги его спрашивала... Борис, а ты читал «Войну и мир»? Борис, тебе нравится «Человек в футляре?» (Пауза.) Такие страшные вещи про побег рассказала, а про выступление не хочешь.

МАРТА. Вот только не надо меня провоцировать опять, хорошо? (Пауза.) Ладно, я скажу, только давай без твоей критики.

ЛУИЗА. Какой критики?

МАРТА. Бесконечной.

ЛУИЗА. Ты, что, я наоборот рада, что ты нашла занятие по душе. Если, ты, конечно, никакими гадостями не занимаешься.

МАРТА. Какими гадостями?

ЛУИЗА. Тверк какой-нибудь танцуешь или еще что похуже.

МАРТА. Да, мама, ты почти угадала. Я теперь комик.

ЛУИЗА. Комик? И почему мне должно не понравиться?...

МАРТА. А тебе нравится?

ЛУИЗА. Теперь хотя бы понятно, почему ты все время шутить стала.

МАРТА. Угу.

ЛУИЗА. И что ты, как Петросян, выступаешь?

МАРТА. Нет, со стендапом.

ЛУИЗА. Стендап? Это там, где молодежь всякую пошлость рассказывает?..

МАРТА. Шутки, мама.

ЛУИЗА. Пошлые шутки.

МАРТА. Что и требовалось доказать.

ЛУИЗА. Ну, почему? Я рада. Лишь бы тебе нравилось.

МАРТА. Мне нравится.

Пауза.

ЛУИЗА. И давно ты этим?...

МАРТА. Меньше года.

ЛУИЗА. И о чем ты рассказываешь?

МАРТА. О разном. Можно про то, как мы с тобой здесь застряли.

ЛУИЗА. Это вроде не пошло. Если только без мата.

МАРТА. Как о таком без мата рассказывать?

ЛУИЗА. Марта! (Смеется.)

МАРТА. С чего ты про пошлость-то взяла?

ЛУИЗА. Я смотрела по телевизору. Девушка какая-то, вроде тебя, про своего партнера рассказывала, даже про то, как они любовью занимаются. Во всех подробностях.

МАРТА. Может, ты «Жить здорово» с Еленой Малышевой смотри?...

ЛУИЗА. Что я ж совсем того? Написано было стендап. И зрители сидят. И как давай хлопать. А чему тут хлопать? Стыдоба. В наше время о таком даже намекнуть боялись, не то что рассказывать, да еще шутить...

МАРТА. Ну да, да. В СССР секса не было, непонятно только как дети тогда появлялись?

ЛУИЗА. Марта, прекрати!

МАРТА. А что прекрати? Это часть жизни, мама. Почему о таком не рассказать? Что естественно, то не безобразно. Слышала такое?

ЛУИЗА. Слышала. Все равно это неприлично.

МАРТА. Скажи еще аморально... Только ты почему-то все время про тык-пык насекомых рассказываешь...

ЛУИЗА. Это насекомые, а там люди.

МАРТА. Да какая разница?!

ЛУИЗА. Ты серьезно сейчас?

МАРТА. Ладно. Согласна. Некоторые про секс перегибают. Но стендап он о разном, понимаешь? Обо всем. Об отношениях, о политике, о толерантности, а чаще ее отсутствии, о стереотипах, о забавных и нелепых случаях, о работе.

ЛУИЗА. О работе можно, если, конечно, не проституткой работа....

МАРТА. Вот откуда в тебе это?

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. Проститутки - не люди? Гастарбайтеры тебя напрягают, сразу косые взгляды, как только увидишь. Что за вечное деление на белое и черное? Что за бесконечное стремление гордиться? Нельзя гордиться обычным человеком? Не ученым, политиком или актером?

ЛУИЗА. Можно, просто...

МАРТА. Да ни хрена, не просто, мама. Наклеиваешь всем ярлыки. А ты потом пыхти, убивайся, чтобы соответствовать. Ради чего? Чтобы ты сказала горжусь тобой, Марта? А если я проститутка, то все? Пошла в жопу, Марта? На хрена мне такая дочка?

ЛУИЗА. Но ты же не проститутка? Ты же переводчик.

МАРТА. Угу, с несмешного на смешной. Я четыре года, как не переводчик.

ЛУИЗА. Что? А почему ты не?...

МАРТА. Как папа заболел, я плюнула и уволилась. Задрало, не могла больше. В кишках у меня все эти инструкции, статьи, аннотации, буклеты, презентации. 8 лет отработала, хватит.

ЛУИЗА. А почему не сказала?

МАРТА. Как тебе скажешь? Ты же не переживешь. Ты же меня в институт устраивала, я не хотела, но тебе ж все равно было. Твоя мечта, чтобы я умная была, языки знала, с великими людьми общалась. Меня только не спросила, чего я хотела.

ЛУИЗА. И чего ты хотела?

МАРТА. Я сама не знала. Но явно не всего этого.

ЛУИЗА. И где ты сейчас?...

МАРТА. Кем я только не работала. И в салоне связи, и в бутике, и промоутером, и копирайтером, и даже полы мыла. Мыла и думала, гордится мной сейчас Луиза или нет? А потом плюнула на все это....

ЛУИЗА. Господи, Марта.

МАРТА. Что унизительно слишком? Работа есть работа. Не голодала, не волнуйся, опыта зато набралась, жизнь повидала, людей... свободной себя почувствовала, наконец-то. Счастливой. А, знаешь, где я сейчас работаю?

ЛУИЗА. Где?

МАРТА. В секс-шопе.

Луиза от удивления даже закашливается..

МАРТА. Будь здорова... Ты бы видела сейчас свое лицо. Как будто я прокаженная.

ЛУИЗА. Марта...

МАРТА. Что? Позор? Позор для тебя? Да? Дочь-то извращенка. Развратом занимается, людям искусственные вагины и члены продает.

ЛУИЗА. Марта, не надо...

МАРТА. Да нет уж, мама послушай. Так ведь многие думают. Я сама думала, что там одни извращенцы бывают. А к нам вообще-то много интеллигентных людей приходит, мы вообще-то браки многим помогаем сохранить. Не веришь? А хочешь я тебе свой монолог прочитаю?

ЛУИЗА. Какой монолог?

МАРТА. Со стендапом. Ты же хотела мое выступление увидеть. Вот увидишь...

ЛУИЗА. Может не надо?

МАРТА. Нет, ты послушай, послушай. У меня, вообще-то, вроде неплохо получается. Может, еще больше будешь мной гордиться? *(Пауза.)*

Приветтики-пистолетики. Есть в зале пары?

ЛУИЗА. В каком зале?

МАРТА. Круто! А есть пары, работающие вместе? Поднимите руки. *(Пауза.)*

ЛУИЗА. А, это у вас интерактив такой?

МАРТА. Мне кажется, это очень **классно**. Как минимум, практично. Можно подменять друг друга, ездить вместе до работы, смотреть в дороге сериалы. Нет, минусы тоже есть: вечером обсудить нечего, охота друг друга придушить. Но такая хрень у всех пар, правда? Даже у безработных.

ЛУИЗА. Дочка, не обобщай.

МАРТА. В общем, работать вместе - это супер. Но нам с моим мужчиной повезло меньше. Потому что я - продавец в секс-шопе, а он – стюард.

ЛУИЗА *(одобрительно)*. М-м-м-м.

МАРТА. И представьте, если я попрошу его подменить меня на работе. *(Меняя голос.)*

Мясо или рыба? Вам презервативы с каким вкусом? *(Своим голосом.)* Или я его подменю. *(Задумчиво.)* Попробуйте разнообразить ваш полет: отстегните ремни, откиньте кресла, забейте на всякие правила. И летите! А для особых ценителей есть еще какие-то жилеты, маски и бумажные пакеты... *(Обычным голосом.)* Не очень как-то, да?

ЛУИЗА. Да.

МАРТА. Вообще мне моя работа нравится. Не потому, что я извращенка, просто клиенты бывают у нас прикольные. Вот недавно заходит женщина, смотрит костюмы, выбирает. Своего мужчину, говорит, хочу порадовать. Спрашивает у меня костюм Чудо-Женщины. Я ей тут же начала рассказывать, что любая женщина – это чудо. А она такая: да нет, вы не поняли, это супергероиня такая. А-а-а-а, говорю, нет такого костюма. А Снежинки? Тоже нет. Может быть, Петрушка хотя бы есть? Нет, говорю, и Пиноккио нет, и Чебурашки тоже. В итоге она купила костюм Белоснежки. Она уходит, а я думаю, ок, а сколько лет ее мужчине? И где она с ним встретиться планирует? на утреннике? И так-то ей еще 6 гномов найти надо. Догнали?

Вообще многие, когда узнают, что я в секс-шопе работаю, как-то напрягаются. Мол, к нам ходят одни только извращуги. О'кей, отрицать не буду. Бывает. Вот вчера, например, пришла одна такая. На улице +30, а она в колготках. Прикиньте? И в сланцах.

ЛУИЗА. Эльза?

МАРТА. Полная извращенка. Причем реально полная. Я, говорит, стринги хочу, есть у вас? Купила розовые. Наверняка под белую юбку наденет.

ЛУИЗА. А нет, Эльза юбки не носит.

МАРТА. Раньше я переводчиком была. Но не таким, которые с крутыми веселыми иностранцами общаются *(с акцентом)* «Марта, поехали к цыганам, водка, балалайка, медведь», *(своим голосом)* а который работает с их унылыми текстами и статьями: «Инструкция по применению туалетного ершика», «10 способов использования шуроповерта». Тоска смертная. А теперь класс! Могу даже сама написать текст «10 новых способов использования шуроповерта, о которых вы даже не догадывались»

Вообще работа у меня непыльная, ассортимент интересный. Например, секс-куклы. Есть прям такие крутые, которые чуть ли не сами тебя с утра будят. А есть – из ПВХ, с ними в бассейне можно плавать, вместо резинового крокодилчика. На вид, кстати, эти куклы

тоже как крокодилы. Но ничего, и их покупают. Причем чаще жены, мужьям в подарок. На их фоне эти жены вообще красотками становятся.

А так-то мы не хуже психологов. Также укрепляем браки. Недавно приходят в магазин двое. С баяном и девочкой. Спасибо, говорят, вам Марта, вы спасли наш брак. И вручают банку огурцов трехлитровую. Потом на девочку показывают, это наша дочка, та давай петь. Под баян. Устроили «Поле чудес» какое-то. Сектор «приз» на барабане.

Я, кстати, со своим мужчиной тоже в секс-шопе познакомилась. Прошлой зимой... я тогда как раз работу искала. Иду по улице, а прямо на меня бежит амбал с коробкой в руках. А за ним гонится какой-то хлюпик и орёт: «Держи вора!» Ну я вспомнила каратэшные приемы, с отцом в детстве часто Брюса Ли смотрела, и бросилась амбалу наперерез, мастерски провела прием, бросок, удар дракона, захват, злодей повержен. Где-то у меня в мечтах, разумеется. Там еще и продолжение было - общее ликование, новый дан и собственная школа карате. В реале просто захотела отойти в сторону, но поскользнулась, амбал через меня перелетел, коробку отбросил и свалил куда-то. Хлюпик мне подняться помогает, а я смотрю на то, что из коробки вывалилось. Фаллоимитаторы. Прикиньте. Вот такенные. *(Разводит руки в стороны.)* У меня отец так же пойманную рыбу показывал. И я просто как загипнотизированная была. Ни разу такой улов не видела. Оказалось, хлюпик – продавец в секс-шопе, амбал – вор в секс-шопе, а в самом секс-шопе много всего прикольного. Поэтому я устроилась туда продавцом. Я тогда свободная была, хотела замутить с хлюпиком. Только он это... ну как... ну из этих... вы ж понимаете, да?... женатик, в общем. Зато он меня с другом своим познакомил. И тот оказался нормальный. Стюард. С ним я и живу.

Его родители, кстати, не знают, кем я работаю. Моя мама в общем-то тоже... не знала.

ЛУИЗА. Да уж, теперь знаю.

МАРТА. Она - женщина культурная. Энтомолог. Хотя, по секрету скажу, она всю жизнь порно смотрит. Под микроскопом. Люди, ну те, которые вместе не работают, друг другу по вечерам рассказывают, какой начальник - урод, а моя мама была сама начальницей и рассказывала, как жужелицы спариваются. Это она, если что, не про своих сотрудников, а про реальных жужелиц. А я недавно в магазине выкладку делала и подумала, что самки богомола откусывают голову самцам, потому что они недовольны качеством секса. Были бы у них какие-нибудь игрушки из нашего магазина, глядишь - долго и счастливо жили. Мой отец тоже хотел жить долго и счастливо. А потом забыл про это. Он вообще много чего забыл. Просто у него был Альцгеймер. И это не шутки. Хотя, позитив везде можно найти. Я нашла. Когда отец заболел, он, по сути, исполнил мамину мечту. Она все время хотела, чтоб он как-то просвещался, читал, рос интеллектуально. А он по этому поводу только шутил. Но как заболел, стал постмодернистом. Ну вы знаете этих чуваков, они берут книги маркиза де Сада и иронично совмещают их со Свинкой Пеппой. Вот и мой отец... Он петь любил. И, когда заболел, все равно любил.

Луиза всхлипывает.

МАРТА. А его мозг создавал совершенно постмодернистские конструкции. И вот он пел «Потому что есть Алёшка у тебя, крепче за баранку держись шофёр»... Или... или...

«Черный ворон, что ж ты выешься. Здравствуй, жопа, новый год...». *(Тот же всхлипывает. Долгая пауза.)* Блин, не могу... Ну, не плачь. Мама. Я сама уже поняла, что не надо так. Не надо. *(Плачет.)*

Долгая пауза.

ЛУИЗА. Дочка, ну ты чего? Все же хорошо рассказала. Про работу, про Виктора, даже про жужелиц и богомолов вставила. А я... просто вспомнила, как папа пел...

Марта встаёт, идёт к Луизе, садится рядом с ней, утыкается в ее колени. Лодка качается. Луиза гладит Марту по голове.

ЛУИЗА. Хорошо рассказывала-то. Смешно.

МАРТА. А чего же ты не смеялась?

ЛУИЗА. Да я свое отсмеялась, наверное.... А еще про отца... помню, на улице мороз неимоверный. Зима. Снегу навалило по пояс. А он шорты свои с пальмами надел, сланцы, шляпу ковбойскую и спрашивает про чемодан. Мол, опять запрятала куда-то? Все ему казалось, что я вещи от него прячу... Я его спрашиваю, ты куда собрался-то, Борис? А он говорит, как куда? У нас же путевка. На юг, медовый месяц отмечать будем. И давай меня отчитывать, что ничего не помню, да не собрана еще, опоздаем же. Вечно ты, говорит, копошишься. А я его к окну подвожу, чтоб снег показать. Так он так на меня обиделся, специально, говорит, снег набросала, чтобы не ехать никуда. Даже разводиться хотел.... Вот можешь тоже в свой монолог вставить. Я так чуть ли не каждый день то на курорты, то в рейсы с ним ездила...

МАРТА. Mam, я не буду про папу... Это как-то... Неправильно, нельзя так...

ЛУИЗА. Ну, хорошо... Как скажешь, дочка. А помнишь, как он смеялся? Задорно.

Марта сквозь слёзы изображает какие-то звуки, напоминающие вой гиены.

ЛУИЗА (*смеётся*). Да, точно. Ты в него такая юмористка пошла. Как он на первое апреля устраивал всё время...

МАРТА (*смеётся*). Господи, глупее шуток не было. «У тебя спина белая».

ЛУИЗА. Да-да-да. Это когда он тебе белой краской на куртке нарисовал, ты не заметила...

МАРТА. И ходила весь день, как дура, думала, вокруг одни идиоты с «бородатыми» приколами. А потом я с папой неделю, наверное, не разговаривала.

ЛУИЗА. А я куртку эту часа три отстирывала.

МАРТА. Тогда злилась на него, а сейчас смешно.

ЛУИЗА. Да.

МАРТА. Ну он же клевый был, хоть и уху эту ужасную любил.

ЛУИЗА. Фу, не напоминай.

МАРТА. А кофий его фирменный?

ЛУИЗА. Бе-е-е-е-е-е.

МАРТА (*не своим голосом*). «Свежесваренный кофий. Прошу. Всё как в лучших домах ЛАндОна».

ЛУИЗА. И не откажешься ведь. С любовью варил.

МАРТА. Точно. (*Пауза.*) Рассказать, почему я с Виктором стала встречаться?

ЛУИЗА. Почему?

МАРТА. Помнишь, мне лет шестнадцать было, мы сюда ехали. И остановились у магазина, папа пошел что-то покупать...

ЛУИЗА. Когда какой-то наркоман к нам в машину влез?

МАРТА. Да. И папа, когда вернулся, я думал он его в мясо просто избьет. А он – нет, сделал только то, что нужно. И ничего лишнего. Пара ударов, и сдал его охране магазина. Не было в нем озверения никакого. И меня это восхитило. Это он изменился после того, как?...

ЛУИЗА. Да. Это после моей... измены. Борис стал сосредоточенней что ли, сдержанней. Было бы это лет на пять раньше, от наркомана пятно мокрое осталось бы только.

МАРТА. И вот это не-озверение меня в восторг привело. И я вот о таком мужчине стала мечтать. А мне или нытики попадались, или типа бруталы. А потом я Виктора встретила. Мы в бар пошли на первое свидание, он в туалет вышел, а меня пытался какой-то урод склеить. Руки свои распускать начал. А Виктор вернулся и защитил меня, как папа нас тогда. Так же, всё без злобы.

ЛУИЗА. Это, получается, я и на твою мечту повлияла?

МАРТА. Ну да. Папа из-за тебя же изменился и стал каким-то правильным, да?

Луиза обнимает Марту. Лодка качается.

МАРТА. Mam, ты прости меня... За все.

ЛУИЗА. Нет, это ты, дочка меня прости. Не хотела я, чтобы у тебя жизнь вот так сложилась..

МАРТА. Да, ладно, нормально. Бывает и хуже. Зато вот с Виктором познакомилась.

ЛУИЗА. Я рада, что ты с ним счастлива.

МАРТА. Счастлива, да. Спасибо. *(Кривится от боли.)*

ЛУИЗА. Нога?

Марта кивает.

ЛУИЗА. И за ногу тоже меня прости.

МАРТА. Да ты тут при чем? Сама виновата.

ЛУИЗА. Сильно болит?

МАРТА. Нормально. До свадьбы заживет. *(Пауза. Хлопает себя по щеке.)* О, комары пошли.

ЛУИЗА. Кстати, комары могут ходить по воде.

МАРТА. Жаль, что мы не можем... Даже рыбу не поймали.

ЛУИЗА. Да, папа точно бы смеялся над нами. Горе-рыбачки...

МАРТА. Mam.

ЛУИЗА. Что?

МАРТА. А тебе правда понравился мой монолог?

ЛУИЗА. Правда. Я, конечно, не очень во всем этом понимаю, но ты рассказывала уверенно, с увлечением.

МАРТА. И что он, тоже пошлый?

ЛУИЗА. Немного, но хотя бы без подробностей, как у той девушки. Главное, чтобы тебе самой нравилось.

МАРТА. Мне нравится.

ЛУИЗА. Ну, вот, значит все получится. Это, конечно, не переводчицей...

МАРТА. Блин!

ЛУИЗА. Что такое?

МАРТА. Там же Виктор с ума, наверное, сходит.

ЛУИЗА. Конечно, телефон, поди оборвал, а он на дне лежит... Прости, дочка...

МАРТА. Мы вместе должны были выступать. Он так перед продюсером хотел засветиться.

ЛУИЗА. А что за продюсер?

МАРТА. Ты все равно не знаешь. Набирает себе в команду перспективных комиков.

ЛУИЗА. А что Виктор тоже стенд?...

МАРТА. Да, мы оба с ним стендапом занимаемся. У него лучше, конечно, получается, но он и опытнее.

ЛУИЗА. Так что ж мы сидим?

МАРТА. Ну, давай встанем.

ЛУИЗА. Надо же как-то выбираться.

МАРТА. Ага, как комары, пешком по воде...

ЛУИЗА. Вдруг успеешь еще. Во сколько выступление?

МАРТА. Mam, да успокойся уже. Я поняла, что монолог нужно будет переделывать. Не хочу про отца рассказы...

ЛУИЗА. Может, правда покричать? А-А-А-А! Спасите!

МАРТА. Мам...

ЛУИЗА. Или давай я буду грести, а ты будешь командовать куда и..

МАРТА. Давай ты не будешь делать лишних движений, а то обе утонем. Как Титаник.

ЛУИЗА. А как же?...

МАРТА. Да никак... Кто-нибудь на ночную рыбалку придет, спасет нас.

ЛУИЗА. А выступление?

МАРТА. Значит потом выступлю. Значит, не судьба.

ЛУИЗА. А Виктор?

МАРТА. Он справится. Я в нем уверена.

ЛУИЗА. И что, просто вот так сидеть?

МАРТА. Можем попробовать научить тебя плавать.

ЛУИЗА. Ты думаешь я не пробовала? Легче обучить обезьяну играть на барабанах.

Марта смеется, Луиза смеется вместе с ней. Так они и сидят, хорошо сидят, настолько хорошо, что Луиза вдруг затягивает.

ЛУИЗА. Черный ворон, что ж ты вьешься?

МАРТА. Ты чего?

ЛУИЗА. Над моею головой.

Ты добычи не дождешься

Черный ворон, я не твой.

К ней присоединяется Марта.

ХОРОМ. Ты добычи не дождешься,

Черный ворон я не твой.

МАРТА. Клюет. Клюет!

Луиза хватает удочку.

МАРТА. Подсекай!

ЛУИЗА. Так?

МАРТА. Да.

ЛУИЗА. Ого. Сопrotивляется как.

МАРТА. Это ж хищник.

ЛУИЗА. Тянет так, будто целый кит.

МАРТА. Удочку не сломай.

ЛУИЗА. А ты помоги, помоги лучше.

Марта помогает Луизе и вот вдвоем они втаскивают в лодку окуня. Большого полосатого окуня. Он тут же начинает прыгать и бить хвостом о лодку.

ЛУИЗА. Какой резвый! Так обратно сейчас выпрыгнет.

МАРТА. Не выпрыгнет. *(Берет окуня в руки, улыбается.)* Ну, вот и попался, голубчик. Привет!

ЛУИЗА. Окунь.

МАРТА. Отец любил их очень.

ЛУИЗА. Да он всех любил. И окуней, и карасей, и щук - любую рыбу. И в супе, и жареную, ладно хоть сырую не ел.

МАРТА. Притих. Ну, что испугался дружок? Ты нас не бойся, мы не страшные.

ЛУИЗА. Да что ты с ним разговариваешь? Фотографироваться надо.

МАРТА. А как?...А! точно, у тебя ж мыльница с собой.

ЛУИЗА. А то! *(Достает из корзинки фотоаппарат, подсаживается к Марте.)*

МАРТА. Чиииииз.

Луиза фотографирует с руки себя в обнимку с Мартой и рыбой.

ЛУИЗА. Вот и все, Борис!

МАРТА. Давай еще разок. Контрольный.

Луиза фотографирует.

МАРТА. А с рыбой-то что будем делать?

ЛУИЗА. С рыбой?

МАРТА. Может, отпустим?

ЛУИЗА. Давай.

МАРТА. Плыви, дружище... *(Отпускает окуня.)*

Пауза. Сидят молча, вздыхают. Каждая думает о своем.

ЛУИЗА. И что, дочка будешь придумывать шутки про это наше с тобой приключение?

МАРТА. Не знаю, оно еще не закончилось.

ЛУИЗА. Я люблю тебя, дочка.

МАРТА. Я тебя тоже, но давай не будем опять в Санта-Барбару скатываться.

ЛУИЗА. Хорошо.

МАРТА *(поет)*. Черный ворон.

ЛУИЗА *(подхватывая)*. Что ж ты вьешься?

ХОРОМ. Над моею головой.

Ты добычи не дождешься,

ЛУИЗА. Здравствуй, жопа новый год.

ХОРОМ. Ты добычи не дождешься

Здравствуй, жопа новы....

Красиво поют. Солнце еще светит, но уже и луну на небе видно, и звездочки. Женщины поют и вдруг мужской голос еле различимо: «Марта-а-а-а-а!».

МАРТА. Ты слышала?

ЛУИЗА. Что?

«Марта-а-а-а-а!» повторяет мужской голос чуть слышнее.

Марта вскакивает на ноги, лодка раскачивается, Луиза испуганно хватается за борт.

МАРТА *(Луизе)*. Это Виктор! *(Невидимому Виктору.)* Мы здесь! Здесь...

ЛУИЗА. А как он нас нашел?

МАРТА. Я ж ему рассказывала, куда мы едем.

ЛУИЗА. Ах, да, вы же все время созванивались.

ГОЛОС ВИКТОРА. Что с телефоном?

МАРТА. Мы вёсла потеряли! Плыть не могу! А телефон утопили...

ГОЛОС ВИКТОРА. Понятно, сучечка. Я сейчас!

МАРТА. Ты вовремя, мразота!

ГОЛОС ВИКТОРА. Я плыву.

МАРТА *(Луизе)*. Мама, он плывет.

ЛУИЗА. Слышу, не глухая.

И вдруг грохочет гром.

ЛУИЗА. Сейчас ливанет.

МАРТА. Надевай дождевик. Не обманули твои синоптики.

Луиза и Марта смеются. Гром грохочет, Виктор плывет.

Конец

4 мая – 14 июня 2020 года

vitrenkoigor@gmail.com

kot_teleport@mail.ru

+79537416217 Игорь

+7 9198590132 Александр